

В ковке с помощью техники фей есть несколько этапов. Не всё оружие, выкованное феями, одинаково по качеству, есть обычное, которое можно назвать свободно в использовании, и имя ничем не поможет, а есть более сильное, которое требует имени, чтобы оружие можно считать законченным, и сила такого оружия невероятна, даже большинство Благородных Фантазмов не могут сравниться с этим типом.

Единственный тип, превосходящий его, - это уникальное оружие, выкованное феями и наделенное именем и силой мира. Оружие вроде Экскалибура и Ронгоминиада.

Так что, раз Сوما изготовил такой меч, как он мог не радоваться и не быть довольным?

Держа меч в руке, он немного подумал, прежде чем принять решение.

«Тебя будут звать Ария, Богиня Света, «богиня», созданная руками человека». Он сказал это, и, когда он это сделал, фейрийские чары активировались, и ослепительный свет вспыхнул от его меча.

Из меча хлынул мощный свет, и по мере того, как он разгорался, меч словно оживал.

Изначально темный меч засиял и превратился в прозрачно-золотистый, прежние темные узоры были похожи на облака, а теперь на нем вспыхнули несколько рун, наполненных святой и светлой энергией, придавая мечу величественный вид, словно ему можно было бы поклоняться в соборе.

Острая жемчужина на острие ярко затрепетала, а затем меч оказался высоко над головой Сомы. Он был чрезвычайно острым, словно мог разрезать даже самый прочный металл, и ничто не препятствовало его силе. От этого меча исходило ощущение неостановимости, а драконоубийственные свойства добавляли ощущение превосходства, вызванное самим мечом и его весом. Этот меч выглядел очень легким, но весил 800 килограммов, и даже если бы у него не было никакой другой силы, кроме веса и остроты, он все равно был бы ошеломляющим для любого, кто попытается его использовать или будет сражаться с ним.

Когда Сوما взял его в руки, он почувствовал силу этого меча и не смог сдержать улыбку. Ему действительно удалось создать Божественную конструкцию! Правда, он заимствовал силу христианского бога и использовал много мифических материалов, но в конечном итоге именно его руки создали такой предмет.

Эту Богиню Света - Арию можно назвать одним из сильнейших клинков этого мира, можно даже сказать, что это абсолютный бич темных сущностей, а также худший соперник для тех, кто использует энергию света, и драконов в целом!

Он обладал чрезвычайно мощной очищающей силой, с точки зрения опасности для дьяволов и других подобных существ; его очищение было не меньшим, чем у Истинного Лонгина. Даже если бы появился бог, обладающий темными или злыми качествами, как Ангра-Майнью или Никс, им пришлось бы быть крайне осторожными с этим клинком.

Но это еще не все, на что был способен этот меч. При столкновении с кем-либо, использующим световые атаки или любую форму световой энергии, нападавшему пришлось бы нелегко, потому что этот меч полностью поглощал её. Даже самая сильная световая атака становилась лишь «пищей» для этого меча, делая его все более и более мощным.

Что касается аспекта «Убийство драконов», то он был не менее силен, чем Аскалон, и он все еще мог расти, убивая настоящих драконов.

Если говорить о слабости этого меча, то она заключалась в том, что он не мог испускать взрывы энергии, как Дюрандаль или Грам. Это был меч, которому требовался ближний бой, чтобы показать себя. При ближнем бою трудно было бы найти более страшный меч.

Улыбаясь, Сوما хотел немного покрутить клинком, но почувствовал сильное отторжение от лезвия – оно раскалилось в его руках, словно пытаясь сжечь его.

Положив меч на землю, Сوما нахмурился и использовал «Конечности Якоба».

Когда он сделал это, меч, который, казалось, отвергал его, мгновенно успокоился и, казалось, почти с нетерпением ждал, когда он возьмет его в руки.

«Похоже, мне все-таки придется использовать это исследование. По крайней мере, Азазель уже прислал его, так что увеличить мое родство со святыми клинками будет несложно», - пробормотал Сوما, сгибая и разгибая руку несколько раз после того, как положил меч, и вздохнул.

Он хотел уже сделать другое оружие, которое планировал, но пока решил отказаться. Ему не следует слишком спешить и лучше сосредоточиться на использовании результатов проекта «Святой меч», чтобы получить большее сродство к святой энергии. Он все еще мог использовать этот меч, но только при использовании конечностей Якоба, а это ограничение, которого он не хотел бы иметь. Кроме того, он был крайне истощен физически и ещё больше умственно.

Создавая Божественную Конструкцию, после того, как он уже сделал такое чудовищное оружие, как молот, его разум сильно устал, и если бы он попытался сделать другое оружие, оно бы точно не было хорошим.

Он должен был быть на пике своей силы, если хотел сделать оружие, которое могло бы сравниться с Арией.

Выйдя из мастерской, Сوما понес Арию с собой, не желая класть ее на пол, так как все еще был в восторге от ее изготовления и хотел немного помахать ей на солнце, чтобы увидеть ее блеск. Он был похож на человека, который только что купил новый спортивный автомобиль, несмотря ни на что, он хотел бы немного похвастаться.

«КЯААА!» раздался пронзительный женский крик, и глаза Сомы расширились: его дом должен быть совершенно безопасным местом, так что же произошло, что вызвало крик девушки, как только он вышел из мастерской?

Быстро направившись туда, откуда доносился звук, Сوما уже держал меч в руке, но, придя в гостиную, увидел двух девушек, сгрудившихся вместе с Айей, а Киёхару, Мами и черно-белая девушка с весельем смотрели на них, пока по телевизору шли титры какого-то фильма.

«... Знаете что, я слишком устал, чтобы разбираться с тем, кто пытается что-то сделать прямо сейчас. Освободите место на диване, девочки, я тоже хочу посмотреть фильм», - сказал Сوما, и Линт встала, поняв по описанию, что это, должно быть, Сوما.

«Здравствуйте, мы из церкви и...»

«Нет. Не сейчас, я слишком измотан, чтобы заниматься серьезными делами. Сначала кино, о политике поговорим позже», - сказал Сوما. Он был у себя дома, и пока он был там, он был достаточно уверен в себе, чтобы вести себя так, как ему заблагорассудится.

Находясь в его доме, любой, кто попытается напасть на него или на кого-то, кого он защищает (Киёхару, Айя и другие, кто жил здесь), понесет настолько суровое и жестокое наказание, что они будут желать смерти.

... Сوما переборщил с защитой, но его это не волновало. Лучше согрешить из-за излишества, чем пострадать из-за неосторожности.

Вскоре они все вместе смотрели «Кошмар на улице Вязов».

Это был хороший день.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1583382>